

Всегда относившаяся к Тан Линю как к собственному правнуку, бабушка Вэнь, услышав его слова, мгновенно расплылась в улыбке:

— Старуха думала, что случилось что-то серьёзное. Если не успеваешь сделать домашнее задание, я позвоню учителю Се и всё улажу.

— Бабушка, давай это останется между нами, чтобы дедушка не услышал, — обняв бабушку Вэнь, Тан Линь засмеялся.

— Ладно, ладно, я не скажу твоему дедушке, — бабушка Вэнь ущипнула Тан Линя за щеку и тихо ответила.

Тан Линь целую неделю отлынивал от школы, и, наконец, дедушка Тан не выдержал: постучав длинной трубкой, он собрался выгнать его обратно. Хотя уже прошло время, когда дедушка Тан скончался в прошлой жизни, Тан Линь всё ещё не мог полностью избавиться от тревоги. Однако отказываться от учёбы в школе было нельзя, особенно в такой важный период, как последний год старшей школы. Несмотря на нежелание, Тан Линь, подчиняясь воле дедушки, собрал вещи и вернулся в Первую среднюю школу в городе.

Перед отъездом Тан Линь несколько раз напомнил бабушке Вэнь присматривать за дедушкой Таном и тщательно проинструктировал самого дедушку меньше пить и курить. Тан Линь планировал каждый день звонить домой из школы, а насчёт телефона он помнил, что учитель Се им владеет.

Когда Тан Линь вернулся в школу, было уже около пяти часов вечера, как раз время после уроков. Подумав, он сначала отправился в общежитие. В комнате никого не было, но снаружи постепенно раздавались голоса студентов. Тан Линь предположил, что его соседи по комнате, вероятно, находятся в столовой.

Общежитие Первой средней школы было рассчитано на шесть человек, с отдельными столами и кроватями, что делало пространство немного тесным. Когда Тан Линь остановился у двери, осматривая знакомую, но в то же время чужую обстановку, кто-то сильно хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел молодое и жизнерадостное лицо, приближающееся к нему.

— Тан Линь, ты наконец вернулся из своего отпуска? — Ли Тянь, держа в одной руке контейнер с едой, а другой обняв Тан Линя за плечи, громко воскликнул.

Тан Линь смахнул его руку с плеча, жестом показав, чтобы тот поставил контейнер, не пролив еду.

— Старший, если завидуешь, можешь тоже попросить учителя Се отпустить тебя в отпуск.

Весь класс знал, что Ли Тянь больше всего боялся учителя Се, который к тому же был его дядей. Каждый раз, когда он его видел, его охватывала дрожь, привычная с детства.

Как и ожидалось, услышав имя «учитель Се», Ли Тянь чуть не подавился слюной и мгновенно потерял желание подкалывать Тан Линя.

— Тан Линь, ты просто дьявол! — Ли Тянь плюхнулся на кровать, скуля.

Следом за Ли Тянем шёл Фан Цзыхао, который положил руки на плечи Тан Линя, наполовину опираясь на него, и подшутил:

— Ли Тянь, посмотри на себя, какой ты трус!

— Врёшь! — Ли Тянь повернулся, чтобы щипать Фан Цзыхао.

Тан Линь с улыбкой наблюдал за ними, и его первоначальное чувство неловкости быстро рассеялось благодаря их шуткам.

С такими старыми друзьями, как Ли Тянь и Фан Цзыхао, Тан Линь быстро адаптировался к жизни в школе. Однако, несмотря на пятилетний опыт в душе, учебники и тесты последнего года старшей школы всё ещё вызывали у него головную боль. В прошлой жизни он был настоящим двоечником!

У Тан Линя не было никаких «золотых пальцев», как у героев из романов о перерождении, и у него не было грандиозных амбиций. Он всё ещё мечтал о спокойной жизни, занимаясь сельским хозяйством и кулинарией, как в прошлой жизни.

Тан Линь хорошо знал свою природу двоечника, и учёба всегда вызывала у него головную боль. Он искренне старался учиться, но прогресс был незначительным. Учителя относились к нему с любовью и ненавистью, зная, что он старается, но результаты были не впечатляющими. Тан Линь не считал это проблемой, так как с детства, помогая дедушке Тану на кухне в разных деревнях, он мечтал стать поваром.

В прошлой жизни он действительно стал поваром. После смерти дедушки Тана, окончив старшую школу с посредственными результатами, он мог бы поступить в колледж, но в итоге отказался. Оставшись с бабушкой Вэнь, он остался в деревне Тан, обрабатывая небольшой участок земли и помогая на кухне в соседних деревнях благодаря связям бабушки Вэнь и дедушки Кана. Позже его имя стало известным, и его часто приглашали в рестораны и отели в городе. К тому же Тан Линь был красив, с мягким характером и ямочками на щеках, когда улыбался, что делало его очень симпатичным. Он легко находил общий язык с людьми, был щедр и не любил сплетен, поэтому работодатели часто рекламировали его, что приносило ему много заказов и стабильный доход.

Таким образом, Тан Линь не планировал вносить больших изменений в свою жизнь. Денег хватало, и он был доволен, работая на себя. Хотя он шёл по старому пути, это не означало, что ничего не изменилось. Раньше, смотря телевизор, он узнал о ресторанах частной кухни, и эта идея запала ему в душу. С развитием технологий и появлением новых кулинарных трендов, он считал, что открытие такого ресторана было бы отличной идеей.

С детства, обучаясь у дедушки Тана, Тан Линь к восемнадцати годам уже заслужил его признание как повар. Теперь, с пятилетним опытом работы и знаниями, полученными благодаря информационному буму, он был уверен, что открытие ресторана частной кухни было вполне реальным.

До экзаменов оставалось полгода, поэтому он решил не торопиться и обдумать всё после их окончания.

Хотя Тан Линь не планировал поступать в университет, он всё ещё усердно учился в школе. Хотя он почти всё забыл, он не хотел, чтобы его результаты на экзаменах были слишком плохими.

Каждый день, помимо учёбы, он находил время, чтобы позвонить дедушке Тану из комнаты учителя Се. Видя, как Тан Линь беспокоится о дедушке, учитель Се даже подумал, что с ним что-то случилось.

Время незаметно текло, и календарь декабря перелистывался страница за страницей. Экзамены в Первой средней школе наконец завершились. Ученики первого и второго курсов уже собрали свои вещи и, группами, отправлялись домой на автобусах.

Хотя Новый год был уже близко, дополнительные занятия для третьего курса продолжались до двух дней до Нового года. Тан Линь собрал несколько вещей, заранее сообщив дедушке Тану и бабушке Вэнь о времени своего возвращения, и, попрощавшись с Ли Тянем и другими, сел в переполненный автобус.

Из-за праздников поездка из города в деревню Тан заняла на полчаса дольше обычного. На дорогах было много людей, спешащих домой на праздники, а уличные торговцы также стали более активными, создавая оживлённую атмосферу.

Молодёжь из деревни Тан, работающая в других местах, также постепенно возвращалась, и обычно тихая деревня ожила. Пройдя от перекрёстка до дома, Тан Линь успел поздороваться с множеством людей. Дедушка Тан, зная, что Тан Линь вернётся сегодня, заранее приготовил курицу, а бабушка Вэнь помогала ему на кухне. Когда Тан Линь вышел из комнаты, уложив вещи, он почувствовал аппетитный аромат еды.

Увидев, что блюда почти готовы, Тан Линь сам налил две миски риса для стариков.

Сегодня дедушка Тан готовил. Он специально приготовил карпа в кисло-сладком соусе, пельмени на пару «Нефритовая капуста», рулеты «Счастье и удача», рёбрышки в кисло-сладком соусе с розой и куриные ножки с апельсином. Увидев эти блюда, Тан Линь почувствовал сильный аппетит. Сначала он положил немного рыбы и рёбрышек дедушке Тану и бабушке Вэнь, а затем начал есть сам.

Дедушка Тан хотел открыть бутылку домашнего змеиного вина, чтобы выпить немного, но бабушка Вэнь остановила его. Возможно, её напугала история с подругой, попавшей в больницу, или советы Тан Линя о здоровье пожилых людей. С тех пор она особенно внимательно следила за питанием дедушки Тана, значительно сократив количество алкоголя и сигарет.

Дедушка Тан был недоволен, так как еда без вина теряла много вкуса, но бабушка Вэнь считала это глупостью. Однако она понимала, что после удара нужно дать сладкое, поэтому пообещала дедушке Тану позволить выпить пару бокалов в новогодние праздники. Дедушка Тан смирился с этим.

<http://bllate.org/book/16579/1514713>